

Общая газета

15.10.91.

ПРЕДУВСТВИЕ

Это мы — кавказские пленники

Геннадий
ЖАВОРОНКОВ

ПЯТЬ уезжаю на войну. В Чечню. Не желая проколоться, испещрив перед собой углубилки по иггитории. Глухо, вскользя сказано: Ингушетия при Николае Первом попросилась в Россию сама, а Чечню пришлось завоевывать. А зачем? Чтобы помочь христианским народам Кавказа?

Непоинтию...

В новейших учебниках кое что про депортацию этого народа в 1944 году в Казахстан. Вот так взяли с собственной земли весь народ (часть которого действительно приветствовала немцев как освободителей. Значит, не смирились?) и вышвырнули на суковатые земли.

Нет, весь народ не удрался, кое-кто успел уйти в горы и воевал там аж до 1956 года. Один генерал прижался мне, что именно до этого года наша авиация регулярно бомбила горную Чечню.

Значит, мы жили, кричали — «Миру — мир!», а там шла неизвестная, необъявленная война.

Да и прекращалась ли она в 1817 года? Нет! Затихала, да. Но в той или иной форме пылала всегда.

Поджигатели

Границы Чечни когда-то парисовал Сталин. Что-то отрезал. Потом Хрущев, кое-что прирезал.

Кроили на свой политический вкус.

В Грозном, под гул непрекращающейся бомбежки, дудаевцев рисовал мне карту Чечни. Я угрюмо молчал. Карта дудаевца никак не совпадала с картой, которую мне недавно нарисовал знаменитый ингуш. А та, в свою очередь, никак не была похожа на осетинский вариант границ, начертанный историком из Владикавказа.

С такой картографией я сталкивался в Карабах, Абхазии, Таджикистане и Азербайджане. Никогда не думал, что в этой науке вдруг окажется столько специалистов, что она станет кровавой.

Объективности ради надо признать: пылкости в УУ папа па ингуш, но и все якобы цивилизованное мировое сотрудничество. Наверное, не одного меня изумляли границы стран Ближнего Востока. Слово кто-то начертил их при помощи линейки. Начертил и приказал признать вечными.

А людей-то спросили?

Пылал и будет еще долго пылать Ближний Восток в своем несогласии делить территории по велению великих держав.

А Югославия? В 1945 году...

забыли. И по существу отняли Югославию роль зачинщика третьей мировой войны. Как и двух предыдущих.

Насчет третьей мировой войны — не оговорился. Давайте перестанем называть эти бои локальными конфликтами. На этой, третьей, применяется такое оружие, которое второй мировой и не снилось.

Пополнимую свою операцию по взрыву в Карабах. Только что был прорван Лачинский коридор, разделивший Карабах с Арменией. Обильно гонимые наемные дома. — Ребята, что это? Ведь здесь и бос-то не было?

Понимаешь, тут жили не азербайджанцы, а айсоры. Они по вере своей — огнепоклонники. И если дом сгорел, то они сюда никогда не вернутся, считая это пелением божьим.

Вот мы и сожгли...

Ну до чего же миленькое решение. Айсоры и не восстали вовсе. Они были и не за тех, и не за других. За свой дом. И что же?

В Грозном русский старик говорил мне:

— Я не за Ельцина и не за Дудаева. Я за то, чтобы выжить.

Переспрашиваю:

— Вы за мир?

— Нет, за то, чтобы выжить!

Конечно, какой мир, когда к нему стреляют и чеченцы, и русские солдаты.

В Абхазии пристаю к очень большому начальнику.

Мы же не в Женеве на переговорах, скажи по старой дружбе, почему вы не дасте вернуться в Гали всем грузинским беженцам?

— Понимаешь, тех кто восстал, наши все равно убьют, еще сильнее чувство мести за смерть собратов. А потом... Потом грузин больше, чем абхазов. Вернутся все — опять война. Им же придется взять реванш за поражение!

Но если не вернутся, все равно война?

Один из офицеров-миротворцев в Абхазии рухнет, не стесняйся в выражениях:

Смелости: придурки из Москвы приказывают занять Гальский район и силой вернуть грузинских беженцев... Если мы это сделаем, абхазы взорвут высокогорную Ингульскую ГЭС — она до отказа наполнит плотинами. И в этом случае не будет ни Гальского, ни Очамчирского районов. Все смесет потоп и еще Турция достанется от рукотворного цунами.

Гушник

Армения пылала еразов (так называли азербайджанцев, живущих в Армении). Они прибегали в Баку, поубивали и выгнали из него армян.

Еразов в Баку недолюбливал. Они — крестьяне, к городской жизни...

И языка толком не знают.

Не знают армянского и бикинские армяне. Они — городские жители, а загнали их в России в сельские местности. В Армении их никто не ждал и не ждет. Кое кто из них прибегал в Карабах, благо обосновались азербайджанские дома в Шуше. И там они бродят как неприкаянные, не причастные к идее строительства великой и славной Армении.

В Зуглиди — это уже Грузия — бродят беженцы из Абхазии.

Вит профессор Сухумского университета. Пытается не узнать меня. Отворачивается. Торгуется епиками. Ему стыдно узнавать меня, ведь когда-то убеждал, что они скрутят абхазов в бараний рог. И мне стыдно узнавать его.

А вот врач из Гагры. Гадает по руке. Внушает то, во что сам не верит. Близкую победу и скорый мир.

Невыносимо.

В Ингушетии мне тоже интуитивно — Мы беженцам из Пригородного района жилье строить не будем. Они должны вернуться в свои дома.

Два года уже не строит. Кто-то живет у родственников (тоже не подорожеч), а кто-то в хибарах без элементарных удобств.

А я себе приказываю — молчи! Был я в Пригородном районе, нет уже там их домов. Нет. Никуда возвращаться. А скажу, им легче станет?

В Велено мне русские бабульки шепчут:

— Вот, теперь нам здесь не жить, чеченцы никогда не простят нам того, что натворила здесь армия.

И ингуши шепчут, что им не жить — активно не помогли чеченцам.

А где им жить?

Сейчас как-то позабыли главный дудевский лозунг: «Русские — в Язынь, а ингуши в Назрань!»

Судьба судьба сводит с самыми неожиданными людьми. Пришел ко мне бывший ученик казачьей школы. Из той, что была еще до второй мировой войны в Югославии. Рассказывал. Что если кто-то из России казаков, так это Югославия. Расселили они их на землях союзнических армий: хорватами, черногорцев и боснийцев. Чтобы казаки не позволяли им воевать между собой.

Упомянул про ингушских противников уже совсем было немощь, им предлагали стыкнуться в чистом поле, чтобы мирные не пострадал.

Вот этот факт мировой истории сознательно позабыли.

Позабыли, что точно так же решила национальный вопрос и «Гушник», и великая царская Россия.

В Назрани нашел я вроде бы толкового и беспристрастного историка. Спросил:

— Почему Ингушетия присоед...

Пресс-служба

Полномочного Представительства
Российской Федерации

поинтервью и осетин, и чеченцы. И вот в чеченской судьбе: а что было бы родня и вроде бы и нет. Россия исподла между нами казачьи поселения и сказала: все, ребята, нравится — не нравится, а будет так! Так и было. Хотелось — не хотелось, а было. А в гражданскую мы по недолучию утратили выгнать нам пригнали. Сломали обустроенное и просчитались. Мира не обрели. Его и в перспективе не видно...

Вот такое откровение.

А вот еще одно, грузинское.

— Что это мы сбесились? И при царе нормально жили, он нам не указывал, как жить, да и при большевиках исхитрились. Скажем лишний раз: «Ученые Маркса все-таки, потому что оно верно!» — и живи себе по-своему. Это вы в Москве при социализме жили, а у нас его никогда не было.

Сейчас многие гадают: какую бы часть свободы дать тем, кто не желает оставаться в России.

И опять вспоминается забытая нами история. Ленин в свое время сбежал от царских «сатрапов» в Финляндию, которая была княжеством России, а Николай II — ее великим князем. «Кровавому» режиму и в голову не пришло требовать выдачи вождя большевизма. Да, Финляндия — часть России, но со своими законами и порядками.

А мы гадаем, как относиться к Дудаеву: ризоваривать с ним или искать его как преступника?

Призрак бродит
по Европе, призрак
третьей мировой

Все мы в России на сегодняшний день кавказские пленники. Эти народы никогда не жили и не будут жить по нашей Конституции, по нашим законам, судьям бы им не требовали от них смирения.

И это, наконец, нужно понять и решить эту проблему раз и навсегда.

А иначе и в XXI веке будем рабствовать на Кавказе вражеским силам. Коеими именем честь быть с 1817 года по сей день.

П. Судят, что в 1945 году... обсуждению создания государственной Думы, в необходимости которой убедили царя.

А Николай II сразу спросил:

— А не лучше ли назвать Думу государственной, а не государственной. Его убедили не делать этого, иначе грянет революция.

Внешне он согласился, а внутренне нет. Вот этим-то он и подписал себе смертный приговор.

Нечто подобное происходит сегодня и с державами — ханчай...